

МОНИТОРИНГ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ ПРАКТИК

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ ЗА 2014 ГОД, ПРОВОДИМЫЙ В РАМКАХ ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ МЕДИАЦИИ¹

Карнозова Людмила Михайловна,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН,
руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам»
МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа»,
karnozova@yandex.ru

Данные мониторинга предоставили:

1. Архангельская область – Дунаева Елена Алексеевна, председатель Ассоциации медиаторов Архангельской области, методист ГБУ Архангельской области для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи «Центр психолого-медико-социального сопровождения "Надежда"»;
2. Липецкая область – Ермакова Татьяна Вениаминовна, тренер-медиатор Автономной некоммерческой организации по альтернативному урегулированию споров и конфликтных ситуаций «Служба медиации»;
3. Москва – Коновалов Антон Юрьевич, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Москвы, сотрудник центра «Судебно-правовая реформа»;
4. Новосибирская область – Стукачева Татьяна Александровна, председатель общественной организации «Сибирская ассоциация медиаторов (посредников в разрешении конфликтов)», г. Новосибирск;
5. Пермский край – Хавкина Анна Львовна, председатель Пермской краевой общественной организации «Ассоциация медиаторов Пермского края»;
6. Республика Алтай – Тадьева Мая Николаевна, руководитель территориальной службы примирения г. Горно-Алтайск;
7. Республика Дагестан – Камилова Заира Магомедгазиевна, координатор школьных служб примирения по Республике Дагестан (Махачкала); и Микогазиева Саида Микогазиевна, студентка юридического факультета ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»;
8. Республика Карелия – Гладких Светлана Яковлевна, психолог Детско-юношеского центра г. Петрозаводска;
9. Республика Татарстан – Овчинникова Елена Владимировна, директор МБУ МП «КЦСО "Доверие"»;
10. Тульская область – Сафронова Елена Аркадьевна – консультант отдела по вопросам семьи и демографической политике департамента семейной и демографической политики, опеки и попечительства министерства труда и социальной защиты Тульской области, ответственный секретарь комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Тульской области; Трефилова Ирина Львовна, руководитель школьных служб примирения, ЦПМСС «Преображение» г. Тулы;
11. Тюменская область – Микулина Татьяна Сергеевна, главный специалист по работе с молодежью, руководитель службы примирения, муниципальное автономное образовательное учреждение дополнительного образования детей «Центр внешкольной работы "Дзержинец"»;
12. Ростовская область – Пивень Ирина Юрьевна, заместитель руководителя муниципальной службы примирения Обливского района, Ростовская область;
13. Ханты-мансийский автономный округ – Югра – Карпова Елена Ивановна, начальник отдела воспитания и дополнительного образования детей департамента образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры;
14. Чувашская Республика – Морозова Наталья Николаевна, председатель Ассоциации кураторов служб примирения и медиаторов Чувашии.

Данные по программам в Шаховской колонии (Орловской области) предоставлены Альперн Людмилой Ильиничной, Центр содействия реформе уголовного правосудия.

Мониторинг охватывает деятельность территориальных служб примирения, сотрудники которых являются членами Всероссийской ассоциации восстановительной медиации либо сотрудничают с этой ассоциацией и добровольно предоставляют данные в соответствии с формой, разработанной МОО «Общественный центр «Судебно-правовая реформа». Этот мониторинг

не содержит, следовательно, общероссийских данных по восстановительным программам. Но вхождение его участников в ассоциацию служит залогом того, что при всем разнообразии организационных условий деятельности служб и творческом отношении специалистов, проводящих восстановительные программы, которым приходится иметь дело с многообразием конкретных ситуаций, осуществляемая ими работа соответствует стандартам восстановительной медиации. Об этом свидетельствуют описания конкретных программ в рамках раздела мониторинга «Качественный анализ».

Количественные данные о деятельности территориальных служб примирения, 2014

Таблица 1. Программы, проведенные территориальными службами примирения: общие показатели

№	Территория	Кол-во служб примирения	Число медиаторов в службах примирения	Получено случаев								Количество программ								Общее число участников завершенных программ					
				В том числе из:								ВСЕГО				По типам ситуаций									
				Суда	КДНиЗП	Органов предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательных учреждений	Обращения граждан	Иное	ВСЕГО	завершено		начато		Преступления несовершеннолетних		ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответств.		Семейные конфликты		Конфликты в образовательных учреждениях		Профилактические программы в образоват. учреждениях	
				нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	25
1	Архангельская область	11	33	47	90	126	55	0	9	4	331	326	98	209	72	109	18	6	6	2	2	0	0	349	
2	Липецкая область	1	3	1	0	0	0	1	2	0	4	4	4	0	0	0	0	3	3	1	1	0	0	11	
3	Москва	4	14	6	14	0	0	68	8	8	104	99	92	3	0	6	3	6	5	55	55	29	29	2007	
4	Новосибирская область	2	11	0	0	0	0	48	1	3	52	52	44	0	0	1	1	4	1	29	24	18	18	509	
5	Пермский край	8	19	0	284	0	0	12	21	9	326	247	162	100	46	82	62	50	42	11	8	4	4	628	
6	Республика Алтай	3	8	0	0	0	0	0	9	1	10	8	8	0	0	0	0	7	5	3	3	0	0	25	
7	Республика Дагестан	2	7	2	0	0	0	14	14	0	30	24	24	0	0	0	0	6	6	14	14	4	4	71	
8	Республика Карелия	3	8	6	4	17	0	5	4	0	36	32	22	25	15	0	0	0	0	7	7	0	0	74	
9	Республика Татарстан	1	4	16	14	5	12	4	7	0	58	58	50	27	19	0	0	28	28	0	0	3	3	232	
10	Ростовская область	1	5	0	0	0	0	1	2	7	10	10	10	1	1	0	0	5	5	2	2	2	2	100	
11	Тульская область	1	2	0	0	0	0	0	2	0	2	2	2	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	4	

№	Территория	Кол-во служб примирения	Число медиаторов в службах примирения	Получено случаев							Количество программ						Общее число участников завершённых программ							
				В том числе из:							ВСЕГО		По типам ситуаций					ВСЕГО						
				Суда	КДНиЗП	Органов предварительного расследования	ОДН / ПДН	Образовательных учреждений	Обращения граждан	Иное	ВСЕГО	завершено	начато	Преступления несовершеннолетних	ООД несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответств.	Семейные конфликты	Конфликты в образовательных учреждениях	Профилактические программы в образоват. учреждениях						
				нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав	нач	зав			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
12	Тюменская область	1	2	0	6	0	1	4	9	13	33	6	33	3	2	0	0	7	2	0	0	0	0	31
13	ХМАО-Югра	1	1	0	1	0	0	0	2	0	3	3	3	0	0	0	0	1	1	2	2	0	0	9
14	Чувашская Республика	2	4	0	20	0	2	26	7	5	60	43	54	20	14	1	1	10	9	20	16	3	3	251
	ИТОГО	41	121	78	433	148	70	183	97	50	1059	568	954	388	169	85	151	115	153	136	63	63	4301	

**Пояснения к табл. 1
(цифра указывает № столбца)**

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Общее количество служб примирения на территории, входящих в ассоциацию восстановительной медиации или взаимодействующих с ней.
4. Сколько медиаторов в территориальных службах примирения, которые проводят программы восстановительного правосудия (медиации, круги сообщества, семейные конференции и пр.).
5. Сколько случаев получено из суда.
6. Сколько случаев получено из комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.
7. Сколько случаев получено из органов предварительного расследования (от следователей или дознавателей). Если уголовные дела в отношении несовершеннолетних, которые находятся на стадии предварительного расследования, получены службой примирения из КДНиЗП, эти случаи следует указать в столбце 6.
8. Сколько случаев получено из ОДН/ ПДН (подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел).
9. Сколько случаев получено из образовательных учреждений (школы, колледжи, вузы, детские дома, детские сады и пр. – в сумме запросы на работу по разрешению конфликтов и проведению профилактических программ).
10. Сколько было обращений самих граждан (вне учреждений).
11. Количество случаев, не вошедших в предыдущие пункты.
12. Сумма пунктов 5–11.
13. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
14. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации).
15. «Преступления несовершеннолетних» – имеются в виду программы по возбужденным уголовным делам в отношении несовершеннолетних на любой стадии уголовного процесса либо после вынесения судебного решения (например, с условно осужденными, с теми, кому назначены принудительные меры воспитательного воздействия и пр.).
16. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 15.
17. Общественно опасные деяния (ООД) несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении дела за недостижением возраста уголовной ответственности).
18. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 17.
19. Конфликты между детьми и родителями, супругами, в том числе по разводам, и пр.
20. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п.19.
21. Конфликты, произошедшие в образовательных учреждениях (между обучающимися, между обучающимися и педагогами, между родителями и педагогами, между педагогами и администрацией и т. п.).
22. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 21.
23. Проведенные территориальной службой примирения профилактические восстановительные программы в образовательных учреждениях (например, круги сообщества) по ситуациям, когда конфликта нет, но есть потенциальный риск его возникновения (формирование нового класса, приход новичка в класс, межэтническая напряженность и т. п.).
24. Количество завершенных программ по случаям, указанным в п. 23.
25. Общее число участников программ (без «ведущих»), то есть участников конфликта, родителей и родственников, специалистов и т. п.

Таблица 2. Программы восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних (расшифровка столбцов 15 и 16 табл.1)

№	Территория	Кол-во служб примирения				Источники поступления дел (количество)				Количество случаев, полученных из:					Начато программ	Количество завершенных программ						Число участников завершенных программ			
		Суды	КДНиЗП	Органов предварительного расследования	Иное	Суда	КДНиЗП	Органов предварительного расследования	Иное	ВСЕГО	Суда	КДНиЗП	Органов предварительного расследования	Иное	ВСЕГО	Медиация	Семейная конференция	Круг	Письмо/ челночная медиация	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители / зак. предств.	ВСЕГО
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23			
1	Архангельская область	10	6	7	14	0	47	4	126	32	209	209	71	0	0	1	0	72	72	72	110	254			
2	Москва	1	1	6	0	0	6	0	0	0	6	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0			
3	Пермский край	8	0	9	0	0	0	128	0	0	128	100	46	0	0	0	0	46	64	57	53	174			
4	Республика Карелия	3	2	2	2	5	6	4	17	2	29	25	15	0	0	0	0	15	15	15	30	60			
5	Республика Татарстан	1	4	1	1	0	15	7	5	0	27	27	19	0	0	0	0	19	22	19	20	61			
6	Ростовская область	1	0	0	0	1	0	0	0	1	1	1	0	0	0	1	0	1	2	1	24	27			
7	Тюменская область	1	0	0	0	3	0	0	0	3	3	3	2	0	0	0	0	2	2	3	2	7			
8	Чувашская Республика	2	0	3	0	2	0	20	0	2	22	20	6	0	0	8	0	14	17	20	19	56			
	Итого	27	13	28	17	11	74	163	148	40	425	388	159	0	0	10	0	169	194	187	258	639			

**Пояснения к табл. 2
(цифра указывает № столбца)**

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Количество служб, которые проводят программы по возбужденным уголовным делам в отношении несовершеннолетних на любой стадии уголовного процесса или после вынесения судебного решения. Может быть заполнено несколько строк (например, одна служба проводит по делам из суда и три службы проводят по делам из КДНиЗП).
4. Количество судов, откуда поступают случаи.
5. Количество КДНиЗП, откуда поступают случаи.
6. Количество ОВД (органов предварительного расследования), откуда поступают случаи.
7. Количество иных источников, не указанных в таблице. Указать иные источники поступления случаев по уголовным делам (к примеру, ювенальная служба) и их количество.
8. Сколько случаев получено из суда.
9. Сколько случаев получено из КДНиЗП.
10. Сколько случаев получено из органов предварительного расследования.
11. Сколько случаев получено из иных источников, не указанных в таблице.
12. Сколько ВСЕГО получено случаев (сумма столбцов 8–11). Если программы проводились с несовершеннолетними, находившимися в СИЗО, в сноске указать, сколько было таких случаев.
13. Сколько было начато программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча. Если программы проводились с несовершеннолетними, находившимися в СИЗО, в сноске указать, сколько было таких случаев.
14. Количество завершенных медиаций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
15. Количество завершенных семейных конференций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
16. Количество завершенных кругов сообщества. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
17. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне или челночной медиации. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
18. Количество программ, завершенных иным способом.
19. Всего завершенных программ (сумма столбцов 14–18). Если программы проводились с несовершеннолетними, находившимися в СИЗО, в сноске указать, сколько было таких случаев. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
20. Число правонарушителей, принявших участие в завершенных программах.
21. Число жертв/ потерпевших, принявших участие в завершенных программах.
22. Число родителей/ законных представителей, принявших участие в завершенных программах.
23. Всего число участников (цифра в этом столбце может быть больше, чем сумма столбцов 20–22, поскольку в программах могут участвовать и другие лица).

Таблица 3. Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности (расшифровка столбцов 17 и 18 табл. 1)

№	Территория	Кол-во служб примирения					Источники поступления случаев (количество)				Количество случаев, полученных из:					Начато программ						Количество завершенных программ						Число участников завершенных программ			
		КДНиЗП	ПДН/ОДН	Образовательные учреждения	Иное	ВСЕГО	КДНиЗП	ПДН	Образовательные учреждения	Иное	ВСЕГО	Медиация	Семейная конференция	Круг	Письмо/ челночная медиация	Иное	ВСЕГО	Правонарушители	Жертвы	Родители / зак. предств.	ВСЕГО										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23									
1	Архангельская область	5	5	3	0	0	86	23	0	0	109	109	18	0	0	0	0	18	18	36	72										
2	Москва	2	3	0	0	0	6	0	0	0	6	6	2	0	1	0	0	3	6	2	12	20									
3	Новосибирская область	1	0	0	1	0	0	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0	1	1	1	2	4									
4	Пермский край	8	6	0	0	0	121	0	0	0	121	82	54	7	1	0	0	62	65	54	84	203									
5	Чувашская Республика	2	0	0	0	1	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	1	1	1	5	7									
	Итого	18	14	3	1	1	213	23	1	1	238	199	75	7	2	0	1	85	91	76	139	306									

**Пояснения к табл. 3
(цифра указывает № столбца)**

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Количество служб, которые проводят программы по случаям общественно опасных деяний, совершенных несовершеннолетними, не достигшими возраста уголовной ответственности. Может быть заполнено несколько строк (например, одна служба проводит по делам из суда, три службы проводят по делам из КДНиЗП и одна – из ПДН).
4. Количество КДНиЗП, откуда поступили случаи.
5. Количество ПДН/ОДН, откуда поступили случаи.
6. Количество образовательных учреждений, откуда поступили случаи.
7. Указать иные источники поступления случаев по уголовным делам (к примеру, ювенальная служба) и их количество.
8. Сколько случаев получено из КДНиЗП.
9. Сколько случаев получено из ПДН.
10. Сколько случаев получено из образовательных учреждений.
11. Сколько из иных источников, не указанных в таблице.
12. Сколько ВСЕГО получено случаев (сумма столбцов 8–11).
13. Сколько было начато программ. Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча.
14. Количество завершенных медиаций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
15. Количество завершенных семейных конференций. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
16. Количество завершенных кругов сообщества. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
17. Количество программ, завершенных в форме письма второй стороне или челночной медиации. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации).
18. Количество программ, завершенных иным способом кроме перечисленных в таблице. Завершенной считается программа, где стороны урегулировали ситуацию (или стороны составили план по урегулированию ситуации) и при этом были реализованы принципы восстановительного правосудия (восстановительной медиации). (Если не было, ставится 0).
19. Всего завершенных программ (сумма столбцов 14–18).
20. Число правонарушителей, участвующих в завершенных программах.
21. Число жертв, участвующих в завершенных программах.
22. Число родителей (опекунов, законных представителей).
23. Всего число участников. Цифра в этом столбце может быть больше, чем сумма столбцов 20–22, поскольку в программах могут участвовать и другие лица: педагоги, друзья и т. д.

Таблица 4. Программы по разрешению семейных конфликтов (расшифровка столбцов 19 и 20 табл. 1)

№	Территория	Кол-во служб примирения	Источники поступления случаев (количество)					Количество случаев, полученных из:						Начато программ	Количество завершённых программ					ВСЕГО участников завершённых программ	
			КДНиЗП	Суд гражданский	Личное обращение	Образовательные учреждения	Иное	КДНиЗП	Суд гражданский	Личное обращение	Образовательные учреждения	Иное	ВСЕГО		Медиация	Семейная конференция	Круг	Письмо/челночная медиация	Иное		ВСЕГО
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
1	Архангельская область	3	0	0	6	0	0	0	0	6	0	0	6	6	5	1	0	0	0	6	15
2	Липецкая область	1	0	1	2	0	0	0	1	2	0	0	3	3	3	0	0	0	0	3	7
3	Москва	3	2	0	1	2	0	2	0	2	2	0	6	6	5	0	0	0	0	5	11
4	Новосибирская область	2	0	0	1	0	3	0	0	1	0	3	4	4	1	0	0	0	0	1	8
5	Пермский край	8	5	0	21	0	2	35	0	21	0	3	59	50	38	2	1	1	0	42	122
6	Республика Алтай	3	0	0	7	0	0	0	0	7	0	0	7	7	5	0	0	0	0	5	17
7	Республика Дагестан	2	0	0	6	0	0	0	0	6	0	0	6	6	6	0	0	0	0	6	18
8	Республика Татарстан	1	1	1	7	1	1	7	1	7	1	12	28	28	28	0	0	0	0	28	62
9	Тюменская область	1	6	0	13	1	3	6	0	13	1	3	23	23	2	0	0	0	0	2	6
10	Ростовская область	1	0	0	2	0	3	0	0	2	0	3	5	5	3	1	1	0	0	5	44
11	Тульская область	1	0	0	2	0	0	0	0	2	0	0	2	2	2	0	0	0	0	2	4
12	ХМАО-Югра	1	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	1	1	0	0	0	1	0	1	2
13	Чувашская Республика	2	0	0	5	0	3	0	0	5	0	5	10	10	9	0	0	0	0	9	25
	Итого	29	14	2	74	4	15	50	2	75	4	29	160	151	107	4	2	2	0	115	341

Пояснения к табл. 4 Заполняется аналогично предыдущим таблицам.

Таблица 5. Программы по разрешению школьных конфликтов территориальными службами примирения (расшифровка столбцов 21–24 табл. 1)

№	Территория	Кол-во территориальных служб примирения					Источники поступления случаев (количество)					Количество случаев, полученных из:						Начато программ							Количество завершённых программ				Число участников завершённых программ		
		Школа	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Иное	Школа	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Иное	Школа	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Иное	ВСЕГО	Школьная конференция	Круг сообщества	Профилактические «круги» по потенциально конфликтным ситуациям	Иное	ВСЕГО	Взрослые (педагоги, родители)	Учащиеся	ВСЕГО						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24								
1	Архангельская область	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	2	2	2	2	0	0	0	0	2	4	4	8								
2	Липецкая область	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	2	2	4								
3	Москва	3	25	0	0	0	2	71	0	0	0	7	78	84	8	0	47	29	0	84	528	1448	1976								
4	Новосибирская область	2	15	0	2	0	0	40	0	7	0	0	47	47	21	0	3	18	0	42	49	448	497								
5	Пермский край	8	6	0	3	0	3	7	0	5	0	6	18	15	6	0	5	1	0	12	17	112	129								
6	Республика Алтай	3	0	0	0	0	3	0	0	0	0	3	3	3	3	0	0	0	3	3	3	5	8								
7	Республика Дагестан	2	14	0	0	0	0	14	0	0	0	0	14	18	2	1	0	4	11	18	8	45	53								
8	Республика Карелия	2	3	0	0	0	0	5	0	0	0	2	7	7	7	0	0	0	0	7	0	14	14								
9	Республика Татарстан	1	3	0	0	0	0	3	0	0	0	0	3	3	0	0	0	3	0	3	35	74	109								
10	Ростовская область	1	0	0	0	1	3	0	0	0	1	3	4	4	1	0	2	1	0	4	11	18	29								

№	Территория	Кол-во территориальных служб примирения		Источники поступления случаев (количество)					Количество случаев, полученных из:						Начато программ		Количество завершённых программ						Число участников завершённых программ												
		Школа	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Иное	Школа	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Иное	Школа	Детский сад	Колледж, вуз	Детский дом, интернат	Иное	Школьная конференция	Круг сообщества	Профилактические «круги» по потенциально конфликтным ситуациям	Иное	ВСЕГО	Взрослые (педагоги, родители)	Учащиеся	ВСЕГО											
1	2	3	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33				
11	Тюменская область	1	0	0	0	4	3	0	0	0	4	7	7	2	0	0	0	0	2	5	13	18	18	22	5	13	18	23	13	18	23	24	25	26	
12	ХМАО-Югра	1	0	0	0	2	0	0	0	0	2	2	2	1	0	0	1	0	2	2	5	7	7	7	2	0	0	0	5	7	7	7	8	9	
13	Чувашская Республика	2	0	0	0	0	13	1	0	0	9	23	23	16	0	0	3	0	19	79	84	163	163	79	84	163	227	84	163	227	227	227	227	227	227
	ИТОГО	28	0	5	1	19	157	1	12	1	38	209	216	70	1	57	60	11	199	743	2272	3015	3015	743	2272	3015	2272	3015	3015	3015	3015	3015	3015	3015	3015

**Пояснения к табл. 5
(цифра указывает № столбца)**

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Количество территориальных служб примирения, которые получают случаи из образовательных учреждений.
4. Количество школ (образовательных комплексов), откуда поступили случаи.
5. Количество дошкольных образовательных учреждений, откуда поступили случаи.
6. Количество профессиональных и высших образовательных учреждений, откуда поступили случаи.
7. Количество специальных учреждений (школ 8 вида, детских домов, интернатов и т. п.), откуда поступили случаи.
8. Указать иные источники поступления случаев и их количество.
9. Сколько случаев поступает из школ (образовательных комплексов).
10. Сколько случаев поступает из дошкольных образовательных учреждений.
11. Сколько случаев поступает из профессиональных и высших образовательных учреждений.
12. Сколько случаев поступает из специальных учреждений (школ 8 вида, детских домов, интернатов и т. п.).
13. Иные источники поступления случаев.
14. Всего – сумма столбцов 9–13.
15. Сколько начато программ (то есть проведена хотя бы одна предварительная встреча).
16. Сколько проведено восстановительных медиаций (программ заглаживания вреда).
17. Сколько проведено программ «Школьная восстановительная конференция».
18. Сколько проведено программ «Круг сообщества» по случаям конфликта.
19. Сколько проведено «Кругов сообщества» по потенциально конфликтным ситуациям (приход новичка в класс, формирование нового класса, слияние классов, межэтническая напряженность и т. п.).
20. Сколько проведено иных восстановительных программ (отдельно указать каких – челночная медиация и пр.).
21. Сколько всего проведено программ (сумма 16–20).
22. Число взрослых участников программ (помимо «ведущих») – родители, педагоги, опекуны и т. д.
23. Число учащихся, прошедших через программы.
24. Общее число участников программ (сумма столбцов 22–23).

Таблица 6. Восстановительные программы с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях (в воспитательных колониях и специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа

№	Территория	Индивидуальная работа	Кол-во территориальных служб примирения	Источники поступления случаев (количество)					Количество случаев, полученных из:					Начато программ					Количество завершенных программ					Число участников завершенных программ				
				Воспитательные колонии	Специальные учебно-воспит. учреждения закрытого типа	КДНиЗП	Иное	Воспитательные колонии	Специальные учебно-воспит. учреждения закрытого типа	КДНиЗП	Иное	Воспитательные колонии	Специальные учебно-воспит. учреждения закрытого типа	КДНиЗП	Иное	Медиация	Школьная конференция	Круг сообщества	Иное	ВСЕГО	Воспитанники ВК	Воспитанники специальных учебно-воспитат. учреждений закрытого типа	Родственники	Специалисты и персонал	ВСЕГО			
1	2	4	3	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24					
1	Москва	0	1	1	0	0	0	8	0	0	0	8	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0				
2	Орловская область	1	0	1	0	0	0	4	0	0	0	4	4	4	0	0	0	0	4	8	0	0	8	8				
	ИТОГО	1	1	2	0	0	0	12	0	0	0	12	10	4	0	0	0	4	8	0	0	0	8	8				

**Пояснения к табл. 6
(цифра указывает № столбца)**

1. Номер по алфавиту.
2. Территория, на которой проводился мониторинг.
3. Количество территориальных служб примирения, которые работают с закрытыми учреждениями для несовершеннолетних (воспитательными колониями ФСИН и специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа системы образования). Если программы проведены с несовершеннолетним, находящимся в СИЗО, такие программы фиксируются в табл. 2.
4. Количество медиаторов, которые работают с воспитательными колониями ФСИН и специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа.
5. Количество воспитательных колоний, откуда поступают случаи.
6. Количество специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, откуда поступают случаи.
7. Количество КДНиЗП, передающих случаи по несовершеннолетним, находящимся в закрытых учреждениях.
8. Иные источники передачи случаев.
9. Сколько случаев получено из воспитательных колоний.
10. Сколько случаев получено из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.
11. Сколько случаев получено из КДНиЗП по несовершеннолетним, находящимся в закрытых учреждениях.
12. Сколько случаев, поступивших из иных источников.
13. Сумма столбцов 9–12.
- 14–19. Заполняется аналогично предыдущим таблицам.
20. Число воспитанников воспитательных колоний, принявших участие в восстановительных программах.
21. Число специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа воспитательных колоний, принявших участие в восстановительных программах.
22. Число родителей/родственников, принявших участие в восстановительных программах.
23. Число специалистов из воспитательных колоний или специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, непосредственно участвующих в восстановительных программах.
24. Общее число участников программ (сумма столбцов 20–23).

1. Количественные характеристики деятельности ТСП

Мониторинг проводится с 2010 г. (по деятельности 2009 г.), но с 2013 г. форма для сбора количественных данных была усовершенствована, так что сравнение показателей 2014 г. наиболее корректно с данными 2013 г.

В силу того что данные предоставляются добровольно, непросто говорить о динамике, поскольку отсутствие информации не всегда свидетельствует об отсутствии служб примирения. Это касается, к примеру, деятельности служб примирения (МСП – муниципальных служб примирения) по Пермскому краю. В соответствии с краевым мониторингом за 2014 г.² в регионе действует 50 служб и начато 1086 восстановительных программ. Но различия в системе показателей, по которым анализируется деятельность служб примирения, не позволили учесть в нашем мониторинге весь массив проведенных в крае программ; в соответствии с предложенной нами формой координатором по Пермскому краю собрана информация о деятельности 8 МСП.

В таблицах мониторинга (табл. 1–6) столбец 2 именуется «территория»; здесь суммированы данные по субъектам РФ – республике, краю, области, автономному округу, при этом на такой «территории» могут быть службы примирения в нескольких территориальных образованиях.

Территориальная служба примирения – это достаточно условное наименование для разного рода форм организации работы по проведению восстановительных программ по разным категориям случаев: криминальным ситуациям с участием несовершеннолетних (преступлениям и общественно опасным деяниям детей, не достигших возраста уголовной ответственности), семейным конфликтам, конфликтам в образовательных учреждениях. Общие данные о количестве территорий (на уровне субъектов РФ), участвующих в мониторинге, служб примирения, числе медиаторов и участников восстановительных программ, количестве программ по категориям случаев представлены в табл. 1. Более подробные сведения о программах отдельно по каждой из выделенных категорий представлены в табл. 2–5. В мониторинге 2014 г. появилось еще одно направление, которое не было представлено в предыдущие годы, – восстановительные программы с несовершеннолетними, находящимися в воспитательных колониях и специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа. Таких программ немного, сведения о них представлены в отдельной таблице (табл. 6), но пока не вошли в общую табл. 1.

По 2014 году собраны данные о деятельности 41 ТСП (в 2013 г. – 35) на 14 территориях (в 2013 г. – 12). *Появились (либо возобновили деятельность)* службы в четырех регионах: Республика Дагестан, Ростовская область (Обливский район), Тульская область (г. Новомосковск), Ханты-Мансийский автономный округ (г. Урай). По отношению к вновь созданным службам мы не выдвигали критерий количества проведенных программ (в Новомосковске, например, проведено 2 программы), поскольку создание территориальной службы требует много усилий. Вопрос о том, действительно ли создана служба на той или иной территории, будет уточняться в последующих мониторингах.

Прекратили деятельность (либо не передали сведения) ТСП из двух регионов, которые были представлены в мониторинге за 2013 г., – Вологодской области (г. Череповец) и Красноярского края (г. Красноярск).

Общее количество случаев, поступивших в службы, и начатых программ свидетельствует о степени распространенности восстановительных практик на территории. Эти два показателя зачастую не совпадают, поскольку случай может не подойти под восстановительную программу в силу принятых в службе критериев отбора дел либо выясняется, что стороны уже уладили отношения и вред заглажен либо участники находятся вне досягаемости, возможны еще какие-то причины, по которым программа не начинается. Но может быть и другая ситуация, когда по одному случаю проводится несколько восстановительных программ: программа по заглаживанию вреда между правонарушителем и жертвой, программа примирения в семье (одной из сторон), круг в классе и др. То есть начатых программ может оказаться и больше, чем поступивших случаев.

Начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча. Во всех таблицах представлены данные о количестве полученных случаев (во многих службах это осуществляется через соответствующую заявку на проведение программы), а также количестве начатых и завершенных программ.

Начнем обзор данных мониторинга с показателя начатых программ. В 2014 году (954) его значение увеличилось в сравнении с 2013 г. (686); возросло и количество программ по криминальным ситуациям (преступлениям и общественно опасным деяниям детей, не достигших возраста уголовной ответственности (в 2014 г. – 587, в 2013 – 444). При этом удельный вес всех программ по криминальным ситуациям составил **62 %** от всех

начатых программ (в 2013 г. – 65 %), то есть произошло небольшое снижение.

В ряде регионов существенно изменилось как общее количество программ, так и по отдельным категориям случаев. Эта ситуация тесно связана с организационным региональным контекстом функционирования территориальных служб примирения³.

Влияние региональной политики в отношении несовершеннолетних на практику ТСП. Активная работа субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних и суда в Архангельской области привела к увеличению количества начатых программ более чем в 2 раза (в 2014 г. начато 325 программ, в том числе 318 – по криминальным ситуациям, а в 2013 г. – 157, в том числе по криминальным ситуациям – 149). Позитивные процессы по укреплению межведомственного взаимодействия и участие суда привели в Чувашской Республике к тому, что в 2014 г. начато 57 программ, в том числе 21 по криминальным ситуациям, в то время как в 2013 г. было начато 24, в том числе 4 по криминальным ситуациям.

Работа по поддержке и развитию служб примирения требует постоянных организационных усилий. ТСП еще не получили институционального укоренения, они не функционируют и не воспроизводятся «сами по себе». Как правило, если на территории благодаря энтузиазму отдельных людей/групп создаются одна-две службы, то дальнейшее укрепление и расширение практики требует анализа результатов деятельности, проработки и определения с участием соответствующих ведомств организационных и правовых механизмов функционирования служб, их закрепления и распространения, подготовки и повышения квалификации специалистов. В службах, которые первоначально были обеспечены обученными сотрудниками, происходит смена кадров, так что подготовка специалистов должна стать элементом постоянной деятельности по обеспечению служб примирения. Если говорить о «естественных процессах» жизни служб примирения, то не имеющие прочной социально-нормативной основы ТСП, скорее, имеют тенденцию к ликвидации либо деформации, поэтому мало «создать» службы примирения, важны специальные усилия по их поддержке и развитию.

В регионах, где проводятся программы восстановительного правосудия по преступлениям несовершеннолетних, как правило, активную роль в продвижении этой практики играет судебная система (Архангельская область, Пермский

край, Чувашская Республика, Республика Карелия) и КДНиЗП. Приведем пример такого участия.

В марте 2014 года Архангельским областным судом проанализирована практика применения программ примирения с участием посредников (медиаторов) по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Областная КДНиЗП представляла областному суду информацию по данному вопросу и предложения по совершенствованию практики внедрения медиации. В итоге, областная суд в информационном письме высказал свою позицию по этому вопросу. Проведенный областным судом анализ показал, что не все органы расследования и суды направляли в соответствующие учреждения заявки на проведение процедур примирения: по 56 % изученных дел (43 из 77) заявки на проведение медиации не направлялись.

После получения информационного письма из областного суда 07 мая 2014 г. областная комиссия рассмотрела вопрос «О мерах по развитию дружественного к детям правосудия в Архангельской области». Не отрегулированные ранее вопросы нашли отражение в постановлении областной комиссии. Например, органам и учреждениям, сотрудники которых проводят процедуры примирения:

- 1) информировать органы расследования и суды о судьбе поданных ими заявок на проведение программ примирения;
- 2) ежемесячно информировать о результатах примирительных процедур подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел⁴.

С учетом тенденций совершенствования системы профилактики правонарушений и укрепления роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав как координатора всей этой системы роль последних в формировании действенного механизма, позволяющего включить восстановительные программы в деятельность структур, работающих с несовершеннолетними, чрезвычайно важна.

В соответствии с решением областной комиссии территориальные комиссии на экспериментальных площадках: обеспечивают контроль за проведением эксперимента, ежеквартально предоставляют в областную комиссию отчеты о работе посредников по утвержденной форме, направляют заявки на проведение медиации по материалам об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста наступления уголовной ответственности⁵.

К негативным факторам, препятствующим развитию восстановительных практик, созданию территориальных служб примирения и функционированию уже созданных, относятся те же, что мы отмечали и в предшествующие годы:

- отсутствие институциональных формкрепления (специальной законодательной базы и стандартов в практической деятельности);
- отсутствие заинтересованности судебной системы и субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних (в регионах разная ситуация в этом отношении);
- реформирование системы образования и социальной сферы, приведшее к проблемам финансирования бюджетных учреждений, их слиянию, ликвидации, изменению функционала тех центров, где были созданы службы примирения, увольнению обученных специалистов и созданию общей атмосферы неопределенности и нервозности.

В Республике Татарстан (1 служба в Казани) общее количество программ увеличилось (2014 г. – 58, 2013 г. – 52), но существенно сократилось число программ по преступлениям несовершеннолетних (2014 г. – 27, 2013 г. – 50). Основной причиной такого снижения руководитель отделения социально-правовой защиты несовершеннолетних центра «Доверие» (на базе которого действует ТСП) Т.И. Патеева называет смену председателей районных судов, с которыми центром были подписаны программы взаимодействия. В этих условиях тот факт, что по преступлениям все-таки начато 27 программ, в том числе по 15 случаям, полученным из суда, является заслугой специалистов службы, хотя случаи нередко «поступают в последний момент, когда до суда осталось 1–2 дня».

Аналогичная ситуация произошла в Москве, где со сменой председателя суда информация об уголовных делах с участием несовершеннолетних перестала передаваться специалистам центра «Перекресток», где действовала единственная в Москве ТСП, которая проводила программы по делам о преступлениях несовершеннолетних. Если в 2013 г. было начато 18 программ по этой категории дел, то в 2014 – 3 (в мае 2014 г. передача информации из суда прекратилась). Подобные процессы происходили прежде и в других местах: Новосибирске, Волгоградской области, Тюмени. Поток случаев по уголовным делам прекращался либо в связи со сменой руководства судов (или

КДНиЗП), либо в связи с окончанием того или иного проекта, куда были включены суды. (Это пример отсутствия институциональной укорененности восстановительных практик.)

Кроме того в Москве в связи с реформированием системы образования сократилось количество служб (2014 г. – 4, 2013 г. – 6), что привело к сокращению общего количества начатых программ (в 2014 г. начато 99 программ, в 2013 – 141). Это общий процесс, который коснулся и других регионов. Так, А. Хавкина, председатель Ассоциации медиаторов Пермского края, отмечает, что в связи с кризисом и вынужденной экономией средств закрываются некоторые психологические центры либо сокращаются ставки, в результате сократилось число ведущих восстановительных программ, так что в некоторых местах уже нет условий для проведения такой работы⁶. Обратим внимание: это происходит в регионе, где программы восстановительного правосудия в работе с несовершеннолетними правонарушителями распространены на всю территорию края.

Примерно на прежнем уровне остались общие количественные показатели по Липецкой области и Республике Алтай, но в отличие от 2013 г. в Республике Алтай не проводилось программ по криминальным ситуациям (в 2013 г. – 4). В Новосибирске существенно возросло число программ (52 – в 2014 г., 15 – в 2013) за счет поступления заявок из образовательных учреждений, но по-прежнему программы по криминальным ситуациям не проводятся (хотя в 2010–2011 годах Новосибирск был в числе лидеров по проведению таких программ).

Программы восстановительного правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних проводились в 27 службах на 8 территориях (табл. 2). Источники поступления заявок – суды, КДНиЗП, органы предварительного расследования, «иное» (обращения граждан, образовательных учреждений). Наибольшее количество программ проводится в Архангельской области и Пермском крае; наименьшее – в Москве (3 начаты, ни одной не завершено), в Ростовской области (проведена 1 программа), Тюмень (3 начаты, 2 завершены).

На территориях действуют разные модели передачи случаев на программу. Очень сложной оказывается задача налаживания механизма наиболее ранней передачи случаев, то есть на стадии предварительного расследования. Цифры показывают, что в наибольшей степени такой механизм отработан в Архангельской области и Республике Карелия. В Пермском крае в соот-

ветствии с Порядком межведомственного взаимодействия системы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних и судов по реализации восстановительных технологий⁷ все случаи, кроме личных обращений граждан и заявок от образовательных учреждений, поступают сначала в КДНиЗП, а затем направляются в муниципальную службу примирения (МСП). Но в большинстве случаев заявки из КДНиЗП по уголовным преступлениям поступают в МСП не со стадии предварительного расследования, как предполагалось первоначально, а когда уголовное дело уже находится в суде, и у ведущих может оказаться недостаточно времени для проведения программы.

В целом по ассоциации доля программ, начатых по этой категории случаев, составила 41% от всех начатых ((рис. 2), но, как видно из таблиц, в разных регионах это соотношение разное. Доля завершенных программ по отношению к начатым по уголовным делам составляет 43,6% (рис. 4). Основная часть программ – непосредственная медиация между несовершеннолетним правонарушителем и потерпевшим (159 из 169 программ), 10 программ – челночная медиация и написание писем. Общее число потерпевших по завершенным программам – 187, несовершеннолетних правонарушителей – 194.

Программы восстановительного правосудия по общественно опасным деяниям несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности, проводятся на 5 территориях (18 служб) – табл. 3. Наибольшее количество программ по этой категории случаев проводится в Архангельской области и Пермском крае. Заявки на проведение программ чаще всего поступают из КДНиЗП, другим значимым источником является ПДН. Доля программ, начатых по этой категории случаев, составила 21 % от всех начатых (рис. 2). Доля завершенных программ по отношению к начатым составляет 43 %, то есть примерно такой же показатель, как и для программ по уголовным делам (рис. 4). Общее число пострадавших по завершенным программам – 76 человек, несовершеннолетних правонарушителей – 91.

Программы по разрешению семейных конфликтов (табл. 4) проводятся в ТСП всех представленных в рамках мониторинга регионов за исключением Карелии. Это программы по гражданским делам, связанным с разводом родителей и определением места проживания ребенка; по детско-родительским конфликтам;

по административным правонарушениям несовершеннолетних, которые нередко сопряжены с необходимостью урегулирования детско-родительских отношений. По этой категории дел довольно значительную часть составляют личные обращения граждан (47 %) и заявки, полученные из КДНиЗП (31 %). Доля программ, начатых по этой категории случаев, составила 16 % от всех начатых (рис. 2). Доля завершенных программ по отношению к начатым составляет 76 % (рис. 4), как видим, значительно выше, чем по криминальным ситуациям.

Программы разрешения в ТСП конфликтов по заявкам из образовательных учреждений (столбцы 21–24 табл. 1, а также табл. 5) проводятся в ТСП всех представленных в рамках мониторинга регионов за исключением Тульской области. Программы по этой категории случаев включают такие программы, как медиация, круг сообщества, школьная конференция (1 программа), а также профилактические круги по потенциально конфликтным и сложным ситуациям. Профилактические круги составляют значительную долю программ – примерно 30% от всех программ, проведенных сотрудниками ТСП в образовательных учреждениях. В Дагестане кроме того применяются процедуры маслиата, традиционного для Республики Дагестан (отмечено в табл. 5 в столбце 20 – «иное»). Большая часть программ в образовательных учреждениях проходит в форме кругов (круги сообщества по актуальным конфликтам и профилактические круги в сумме составляют 59 % от завершенных по этой категории случаев программ). Круги, как правило, собирают большое число учащихся и педагогов. Из таблицы 5 видно, что наибольшее число участников восстановительных программ относится именно к случаям, относящимся к заявкам из образовательных учреждений: 2272 учащихся и 743 взрослых. Доля программ, начатых по этой категории случаев, составила 22 % от всех начатых (рис. 2). Доля завершенных программ по отношению к начатым составляет 92 % (рис. 4).

На диаграммах (см. рис. 1 и 2) показано, какой процент от общего количества начатых составляют программы по каждой категории случаев.

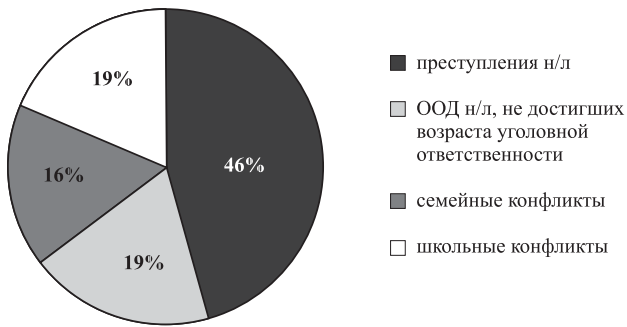

Рис. 1. Начатые восстановительные программы, 2013

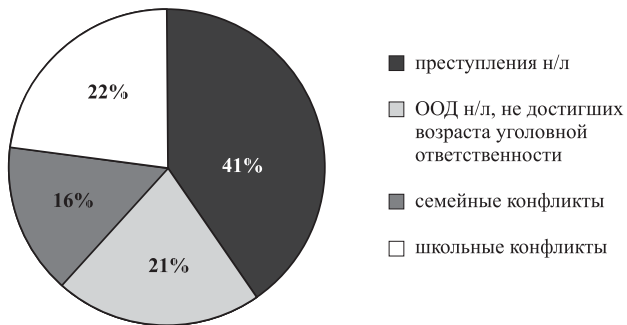

Рис. 2. Начатые восстановительные программы, 2014

Восстановительные программы с несовершеннолетними, находящимися в закрытых учреждениях (воспитательных колониях и специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа), – табл. 6. Восстановительные программы с воспитанниками закрытых учреждений – это новое явление. В таблице 6 представлены данные о работе специалистов по восстановительному правосудию в двух воспитательных колониях для мальчиков – ФКУ Шаховская ВК УФСИН России по Орловской области и Можайской колонии (Московская область). Содержащиеся здесь данные не вошли в табл. 1, но в дальнейшем, если такая практика продолжится и мы получим первые описания проведенных программ в рамках качественного анализа, табл. 1 будет дополнена соответствующими графами. Мы здесь не можем пока говорить о «службах» – скорее, речь идет о проектах по работе с колониями, но при благоприятном продолжении проекты могут привести и к созданию более стабильных организационных форм.

Работа с несовершеннолетними осужденными в Шаховской колонии началась в проектах Л. Альперн (Центр содействия реформе уголовного правосудия) около 10 лет назад. С воспитанниками систематически проводятся обучающие занятия по медиации. В процессе обучения не-

совершеннолетние узнают, что правосудие бывает не только карательным, но и восстановительным, что такое эффективная и неэффективная коммуникация, овладевают базовыми навыками общения; учатся слушать, слышать и понимать собеседника. В настоящее время в Шаховской колонии восстановительные программы проводятся сотрудником, оформленным на должность социального работника с обязанностями проводить и обучать медиации. К этой работе привлечена психологическая лаборатория, психологи помогают проводить обучающие семинары с подростками⁸.

В таблице 6 представлены сведения о 4 медиациях с несовершеннолетними осужденными по конфликтам внутри колонии, которые успешно завершены примирением сторон.

Работа в Можайской колонии проводится в рамках проекта Института права и публичной политики с участием специалистов центра «Перекресток» (Москва, МГППУ)⁹. Проект имеет более широкую направленность, но два специалиста начали работу с ориентацией на проведение восстановительных программ. В таблице 6 представлены данные о незавершенных программах. Мы их включили в силу перспективности указанного направления; выяснение причин незавершенности этих программ представляет большой интерес с точки зрения обсуждения возможностей развития восстановительных практик в работе с осужденными несовершеннолетними, помещенными в закрытые учреждения.

В Можайской колонии первоначальный контакт специалистов состоялся с 8 воспитанниками, программы восстановительного правосудия начаты по 6 случаям.

«По всем случаям мы начали работать с ситуацией правонарушения в рамках индивидуальной работы с воспитанниками по запросу подростков, которые собирались подавать на УДО и готовились писать письма потерпевшим или родственникам потерпевших (в случаях совершения преступлений, которые квалифицированы как нанесение тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего). Во всех шести случаях мы начали работу по подготовке программы восстановительного правосудия «письмо потерпевшему».

В двух случаях в процессе работы воспитанники приняли решение, что они не будут подавать на УДО и писать письма. В одном из этих случаев (Виктор Р.) подросток принял решение, что он должен отбыть весь срок до конца. Во втором случае (Сергей Х.) решение было связано с семейной ситуацией подростка: он отказался от УДО в связи с тем, что не понимал, где и с кем будет проживать. В такой ситуации более актуальной стало проведение семейной конференции. В остальных четырех случаях с подростками была проанализирована ситуация правонарушения, ее по-

следствия, ответственность подростка за совершенные действия, но письма подростки составляли самостоятельно и ознакомиться с ними у нас не было возможности.

Двое ребят (Артем Б. и Владимир С.), с которыми началась (но не завершилась) работа, освободились по УДО. Один из них (Артем Б.) совершил повторное правонарушение через месяц после освобождения. С семьей другого (Владимир С.) планируется проведение семейной конференции. В двух других случаях подростки подали на УДО. Один из них (Стас Б.) отказался от продолжения работы с нами, в другом случае (Николай Г.) подросток принял решение пообщаться с родственниками потерпевшего лично после освобождения, и нами планируется завершение программы восстановительного правосудия.

Общий вывод: в колонии возможно проведение программ восстановительного правосудия в форме «письмо потерпевшему», но возникают сложности в отслеживании результатов программы (нет обратной связи от потерпевших) и важна работа с окружением подростка (так как часто с потерпевшими общаются родители и родственники), поэтому программа «письмо потерпевшему» может проводиться вместе с семейной конференцией.

Проведение программ осложняется еще и тем, что личное общение воспитанников с потерпевшими возможно только после освобождения подростка, а высказать свое мнение об УДО потерпевший должен до этой встречи.

Положительные моменты – несмотря на то, что у многих воспитанников преступление было совершено достаточно давно (2–3 года назад), они очень мотивированы на работу с этой ситуацией и организацию встречи с потерпевшим, особенно в случаях тяжких преступлений¹⁰.

Изменения, внесенные в отечественное законодательство, указывающие на новое условие для условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы, которое состоит в том, что *осужденный должен возместить вред* (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда (ч. 1 ст. 79 УК РФ), а также практика «*извинительных писем*», которые стали необходимым «документом» для суда, рассматривающем дело об УДО, да еще и, как правило, сложные семейные ситуации у несовершеннолетних осужденных – все это делает востребованными восстановительные программы с воспитанниками колоний. Это и программы по заглаживанию вреда потерпевшим и их родственникам, и семейные конференции по урегулированию/установлению семейных связей подростка.

Предварительный анализ показывает, что при формальном наличии благоприятных поводов для проведения программ восстановительного правосудия в детских колониях практически эта

возможность пока остается нереализованной. Как объясняют сотрудники проекта, администрация колонии «не имеет права» передавать контакты потерпевших ведущим восстановительных программ, а следовательно, специалисты по восстановительному правосудию не могут связаться с потерпевшим, и полноценная восстановительная программа (которая могла бы реально произойти даже в этих условиях – как челночная медиация с использованием писем) не может быть проведена. При этом «извинительные письма» отправляются при подготовке к судебному процессу по УДО, но это все проходит мимо работы, которую пытались наладить ведущие восстановительных программ. Семейные конференции, как объясняют сотрудники колоний, на территории колонии сложно организовать с точки зрения режимных моментов.

Однако в рамках стратегии формирования «дружественного к ребенку правосудия» подобные начинания в работе практиков по восстановительному правосудию с воспитанниками колоний представляются перспективными.

2. Качественный анализ деятельности территориальных служб примирения

В рамках второго раздела мониторинг охватывает три группы вопросов:

- 1) организационные условия проведения восстановительных программ в территориальных службах примирения;
- 2) качественный анализ восстановительных программ;
- 3) обратная связь: восстановительные программы глазами участников.

2.1. Представленные в материалах мониторинга **описания организационных условий** мы использовали при обзоре количественных показателей деятельности ТСП.

Довольно сложная ситуация продолжается и в 2015 г., так что при проведении анализа деятельности ТСП в будущем мы увидим, во что выльются тенденции, которые можно зафиксировать по отношению к 2014 г.

А тенденции противоречивые:

1) к *позитивным процессам* следует отнести то, что реализация Национальной стратегии действий в интересах детей активизировала в ряде регионов деятельность субъектов системы профилактики правонарушений, правоохранительных органов и судебной системы для создания условий формирования «дружественного к ребенку правосудия», сети служб примирения, бо-

лее интенсивного подключения социально-гуманитарной сферы к процессам реинтеграции детей и семей в сложной жизненной ситуации;

2) однако гуманистические представления о детском правосудии как о «более мягком» на практике приводят к доминированию реабилитационного подхода в потоке нововведений, а не восстановительного, хотя при этом порой используется «восстановительная» риторика;

3) в силу понятийного хаоса, отсутствия специального нормативного регулирования, отсутствия в уставах учреждений, где базируются службы примирения, упоминания о работе с несовершеннолетними, совершившими преступления, и тем более со взрослыми потерпевшими, во многих ТСП программы восстановительного правосудия по криминальным ситуациям не проводятся;

4) негативные тенденции связаны и с менеджеральными трансформациями в системе образования и социальной защиты, приводящими к ликвидации ряда учреждений либо сужению функционала, формализации деятельности, сокращению рабочих мест, уходу обученных специалистов – это делает все более затруднительной реализацию программ восстановительного правосудия, в то время как именно в рамках этих ведомств восстановительные практики стали в последнее десятилетие обретать достаточно серьезную основу;

5) одновременный рост создания школьных служб примирения приводит в ряде регионов к инициативам и поиску новых организационных конструкций служб примирения, объединяющих возможностикрепления служб в образовательных учреждениях с частичным принятием на себя функционала территориальных служб¹¹.

2.2. Теперь обратимся к **качественному анализу программ**. Мы получили интересные описания, некоторые из них представлены в разделе «Опыт проведения и анализ восстановительных программ» настоящего Вестника. Для развернутого и детального анализа требуются более углубленные формы работы по материалам проведенных программ, такие как специальные сборники, аналитические семинары и «школы» для практикующих восстановительных медиаторов. Так что здесь представим общую картину, а также обозначим некоторые заслуживающие внимания находки.

Вернемся еще раз к некоторым цифрам. В таблицах 2–6 указаны виды восстановительных программ (медиация, круги, семейные конференции), применявшиеся по каждой категории

случаев. Больше всего программ проходило в форме медиации – 72,6 % от всех проведенных программ, семейные конференции – только 1,9 % (использовались в 4 случаях для урегулирования семейных конфликтов и в 7 случаях в программах восстановительного правосудия по случаям общественно опасных деяний детей, не достигших возраста уголовной ответственности). Так что семейные конференции – это еще малоосвоенная форма в нашем сообществе. И среди полученных описаний программ за 2014 г. семейных конференций нет.

Круги используются специалистами ТСП чаще всего в образовательных учреждениях (в урегулировании школьных конфликтов и при проведении профилактических программ) – 59 % от всех проведенных в школах восстановительных программ. Это вполне соответствует назначению кругов, поскольку такая форма адекватна для решения проблем в тесных сообществах, к каковым можно отнести и школьные коллективы. Кроме того проведено 2 круга в урегулировании ситуаций, связанных с общественно опасными деяниями детей, не достигших возраста уголовной ответственности, и 2 – по семейным конфликтам, всего 121 программа (21 % от всех завершенных). Однако их описаний в рамках качественного анализа довольно мало.

Категория случаев определяет специфику: хотя речь идет о восстановительной медиации, программа восстановительного правосудия (по криминальным ситуациям) типологически отличается от восстановительных программ по конфликтным/сложным ситуациям.

Для программ по случаям *правонарушений криминального характера* (то есть преступлений, а также общественно опасных деяний, совершенных детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности) предложены формы анализа, которые уже использовались в предыдущие годы. Формы (для завершенных и незавершенных программ) достаточно лаконичны. По завершенным программам медиаторам предлагается проанализировать проделанную работу с точки зрения реализации базовых принципов восстановительного правосудия:

- ответственность нарушителя перед жертвой;
- исцеление жертвы;
- участие социального окружения;
- восстановление способности людей понимать друг друга;
- что сделано для того, чтобы подобное не повторилось.

Описания показывают, что ведущие *в целом ориентированы на реализацию основных положений восстановительного правосудия.*

Тем не менее, не во всех описаниях ясно, каким образом правонарушитель заглаживает вред именно пострадавшему. Нередко в пункте, «что сделано для того, чтобы подобное не повторилось» пишется, например: «Было принято решение организовать профилактическую работу с несовершеннолетней и её семьей в отделении профилактики безнадзорности» – и остается непонятным, сработала ли сама встреча сторон на эту цель и какая «профилактическая работа», помимо программы восстановительного правосудия, была организована.

Отсроченное подписание примирительного договора. Когда медиатор удерживает понимание восстановительного подхода, создаются и тонкие инструменты для их реализации.

Кража в магазине: подростки (воспитанники детского дома) проявили искреннее желание отработать причиненный в магазине вред – убрать территорию, подкрасить ларек.

Стороны *достигли соглашения и подписали протокол* о результатах примирительной встречи. *Примирительный договор не был подписан*, так как стороны договорились о его подписании только *после* выполнения обязательств по заглаживанию вреда, взятых на себя в ходе встречи обвиняемой стороной¹².

В этом кейсе важно, что программа не ограничивается достижением договоренностей между сторонами, а действительно ориентирована на достижение цели заглаживания вреда. Приведенный пример соответствует конструкции института *условного прекращения дел за примирением*, который существует в некоторых странах. Если стороны достигли соглашения, но обвиняемый не может сразу выполнить принятые обязательства, он освобождается от уголовной ответственности *условно* на определенный срок, в течение которого обязуется возместить ущерб полностью; после этого следует окончательное прекращение уголовного дела. В отечественном законодательстве подобный институт не предусмотрен, однако в рамках программы восстановительного правосудия можно выстраивать достаточно гибкую процедуру, чтобы основные характеристики восстановительного подхода были реализованы. Соответственно, стороны в начале программы должны быть проинформированы о возможных вариантах, в том числе и будущего соглашения сторон.

Программы восстановительного правосудия и амнистия. С точки зрения реализации восстановительного подхода очень перспективная работа начата службами примирения Архангельской области. Речь идет о проведении программ восстановительного правосудия с несовершеннолетними, освобожденными от наказания по амнистии.

В рамках реализации постановления Государственной Думы от 18 декабря 2013 г. «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации» в Архангельской области принимались активные меры по проведению процедуры медиации с данной категорией несовершеннолетних с целью возмещения ущерба потерпевшим, а также недопущения повторных преступлений со стороны правонарушителей. Сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел медиаторам направлено 32 заявки на проведение процедуры примирения по несовершеннолетним амнистированным. 70 % подростков или их родителей отказались от прохождения данной процедуры, по остальным такие программы проведены.

М. (16 лет), А. (16 лет), С. (17 лет), Х. (18 лет). Похищение машины группой лиц с целью продажи на запчасти. Заведено уголовное дело, обвинение предъявлено по ст. 158 ч. 2 п. «В» УК РФ.

Примирительная встреча состоялась после суда, где молодые люди были освобождены от наказания в связи с амнистией.

В ходе встречи перед пострадавшим искренне извинился каждый подросток. Ребята сделали соответствующие выводы из произошедшей ситуации: думать о возможных последствиях своих действий, о собственном мнении на ситуацию и на возможные ее последствия, не идти на поводу у окружающих. Ущерб возместили родители несовершеннолетних, уплатив по просьбе подростков и часть суммы совершеннолетнего товарища Х. (18 лет – из малообеспеченной семьи и родные ему помочь отказались). Отец М. предложил подросткам подработку на три месяца для возмещения материального ущерба в бюджеты семей. Потерпевший принял извинения несовершеннолетних, он был рад, что встреча состоялась. Подростки были устроены на работу¹³.

Как правило, освобождение несовершеннолетнего, совершившего преступление, от наказания по амнистии (если он до амнистии не отбыл никакого наказания) в еще большей степени рассматривается как ситуация, в результате которой удается избежать ответственности, чем условное наказание, и открытыми остаются вопросы как об «извлеченных уроках», так и об удовлетворении прав и интересов потерпевших.

В постановлении о порядке применения упомянутого выше постановления Государственной Думы об амнистии (от 18 декабря 2013 г.) п. 10 гласит, что лица, подпадающие под действие постановления об амнистии, не освобождаются от обязанности возместить вред, причиненный в результате совершенных ими противоправных действий. Однако реальное возмещение вреда потерпевшим остается у нас на крайне низком уровне, удовлетворение гражданского иска по уголовным делам может длиться достаточно долго, и уж во всяком случае, это становится *заботой родителей, а не самих несовершеннолетних*. Так что проведение в случаях амнистии программ восстановительного правосудия оказывается очень хорошей формой для решения обеих задач: во-первых, воспитательной – ответственности несовершеннолетнего перед жертвой в том случае, когда государство его простило и освободило от наказания, и, во-вторых, удовлетворения нужд и интересов потерпевшего.

Безусловно, медиация по уголовным делам добровольна в принципе, не только по случаям амнистии. Только 30 % подростков (и их родителей) согласились на участие в таких программах в Архангельской области, но это важное начинание, которое следовало бы развивать. Ведь амнистии будут происходить и дальше (ближайшая – к семидесятилетию Победы в Великой Отечественной войне).

Незавершенные программы. По-прежнему остается актуальной задача мотивирования сторон к участию в программах, особенно по криминальным ситуациям. По этой категории случаев в 2014 г. доля завершенных программ по отношению к начатым значительно снизилась по сравнению с 2013 г.

На диаграммах показаны доля завершенных программ по отношению к начатым по каждой категории случаев отдельно в 2014 и 2013 гг.

Напомним, что в рамках мониторинга начатой считается программа, где проведена хотя бы одна предварительная встреча, завершенной – где стороны урегулировали ситуацию (или составили план по урегулированию ситуации). Как видим, удельный вес завершенных программ по семейным ситуациям в 2014 г. увеличился в сравнении с 2013 г., по школьным ситуациям – несколько снизился, но при этом остается достаточно высоким так же, как и в школьных службах примирения. Существенно снизилась доля завершенных программ по криминальным ситуациям. По уголовным делам – с 54,8 % в 2013 г. удельный вес опустился до 43,6 %, по ООД несовершенно-

летних, не достигших возраста уголовной ответственности, с 66,2 % в 2013 г. до 43 % в 2014 г.

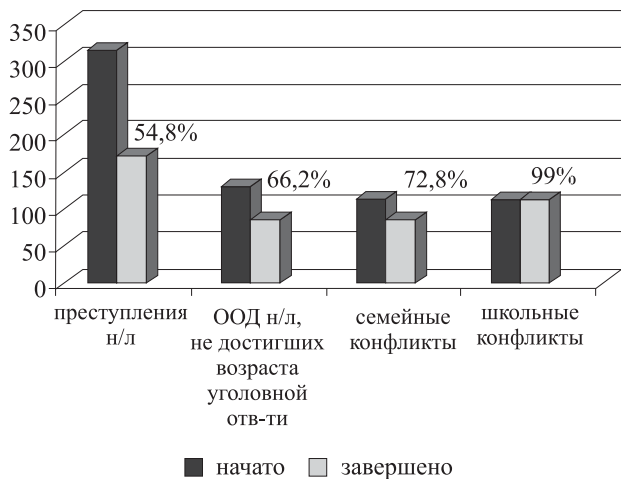

Рис. 3. Доля завершенных восстановительных программ по отношению к начатым (по категориям случаев), 2013 г.

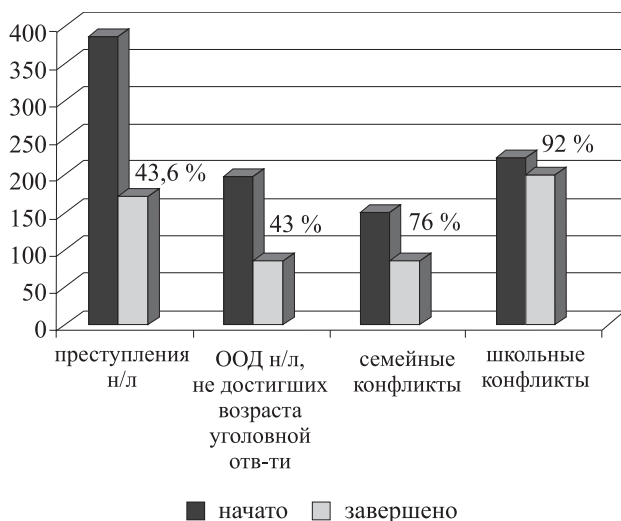

Рис. 4. Доля завершенных восстановительных программ по отношению к начатым (по категориям случаев), 2014 г.

По незавершенным программам помимо общих сведений о ситуации было задано два дополнительных вопроса: во-первых, кто отказался от участия в программе и причина отказа и, во-вторых, была ли проведена какая-либо работа со стороной, которая согласилась на участие, если да, то какая?

У нас нет полной информации о всех незавершенных программах¹⁴, и довольно сложно понять, с чем связано снижение доли завершенных программ по криминальным ситуациям. Но на основании полученных данных мы можем перечислить основные причины, по которым начатые

программы по криминальным ситуациям не завершены; в целом они те же, что и в прошлые годы.

1. Отказ от участия в программе одной из сторон:

- обидчика либо его законного представителя;
- взрослого потерпевшего/ пострадавшего;
- несовершеннолетнего потерпевшего/пострадавшего либо его законного представителя.

2. Отказ обеих сторон (чаще всего, если ситуация была урегулирована до того, как информация о случае поступила в службу примирения).

3. Проведены предварительные встречи с каждой стороной:

- и стороны согласились на общую встречу, но она не проведена из-за недостатка времени до заседания суда;
- стороны встретились самостоятельно, однако не смогли договориться.

4. Проведены предварительные и примирительные встречи, но сторонам не удалось договориться.

5. Службе примирения не были предоставлены контактные данные пострадавшей стороны.

Первые три причины могут быть, в частности, связаны с такими факторами, как удаленность населенных пунктов, в которых проживают участники программы; занятость взрослых на работе; большой временной интервал между совершенным правонарушением и поступлением информации на проведение процедуры примирения; длительный межличностный конфликт между законными представителями несовершеннолетних.

Наличие пятой причины – отсутствие контактных данных о пострадавшей стороне, свидетельствует о недостатках в организационной схеме направления случая на программу и перечня данных, которые должны содержаться в заявке. Заявка из официальных источников (КДНиЗП, ПДН, суда, органов предварительного расследования, школы) обязательно должна содержать контактную информацию о сторонах. Нехватка времени для проведения программы тоже зачастую связана с организационными недостатками, когда заявка на программу передается в службу примирения незадолго до начала судебного разбирательства.

Могут быть и другие причины ситуативного характера. Мы уже упоминали, к примеру, что в Архангельской области было принято решение провести программы с несовершеннолетними, освобожденными от наказания по амнистии, но 70 % таких подростков (или их родителей) от-

казались. Или в воспитательных колониях – невозможность довести до конца начатые восстановительные программы обусловлена другими обстоятельствами (см. выше). Тем не менее, сам факт работы по таким случаям является весьма значимым для развития практики восстановительного правосудия, так что вхождение в новые области деятельности не должно отпугивать из-за того, что «снижутся показатели эффективности».

Таким образом, для повышения доли завершенных программ (помимо общего комплекса мер по созданию благоприятных условий для укоренения восстановительных практик) необходимо совершенствование, во-первых, методического инструментария в области мотивирования сторон к участию и, во-вторых, организационных схем направления случаев на программы.

Что касается второго вопроса: «была ли проведена какая-либо работа со стороной, которая согласилась на участие?» – здесь речь идет, по большей части, о правонарушителе, поскольку если он отказывается, то с жертвой работа и не начинается. Из отчетов медиаторов видно: либо контакт специалиста по восстановительному правосудию с правонарушителем ограничивается предварительной встречей, либо несовершеннолетний направляется для прохождения профилактической программы к другим специалистам.

Около десяти лет назад была выдвинута идея «редуцированных» восстановительных программ, которые проводились бы с согласившимся, чтобы не возникало дополнительного раздражения по отношению к другой стороне (которая имеет полное право отказаться от участия в программе) и были достигнуты восстановительные результаты¹⁵. Ведь индивидуальная встреча со стороной – это составная часть программы восстановительного правосудия, которая уже дает свои плоды; поэтому важно закрепить осознание подростком неправомочности своего поступка и найти способ реализации конструктивного настроя, который стал формироваться у него на предварительной встрече. Методического инструментария на этот счет не разработано, но интуитивно медиаторы иногда проводят такую работу, не ограничивая контакт с подростками одной предварительной встречей.

Двое несовершеннолетних (16 и 17 лет) украли из кошелька потерпевшего 6500 рублей. Деньгами распорядились по своему усмотрению.

На встрече с медиатором мамы и подростки смогли обсудить, чем стало для них данное событие преступления. Подростки были согласны на примирение, хотели принести извинения, обсуждали с посредниками заглаживание вреда, решили отработать украденную

сумму, переживали за своих родителей. Два раза приходили на примирительную встречу, но потерпевшая не пришла. Примирение сторон не состоялось. Но мальчики устроились на работу, стали разносить газеты¹⁶.

По-видимому, медиаторам следует больше внимания уделять работе с правонарушителями в ситуации отказа потерпевших. Здесь возможно использование таких форм, как челночная медиация и письмо потерпевшему (которую мы относим к полным программам), семейная конференция с семьей нарушителя, но, наверное, имеет смысл поискать и другие варианты.

Другие категории случаев, с которыми работают службы: конфликты детей и родителей, работа с семьей в социально опасном положении, определение места жительства и порядка общения с ребенком при разводе родителей, конфликты, переданные в территориальные службы из образовательных учреждений и др. Мы объединяем работу с этими случаями в одну группу в силу того, что здесь нет однозначно определяемых позиций «обидчика» и «жертвы». Кроме того, как правило, в таких ситуациях – будь то семейные или школьные конфликты – речь идет о длительных отношениях, а не о локальном конфликте (даже если поводом послужило конкретное событие)¹⁷. И урегулирование ситуации не может ограничиться только достижением соглашения; чаще всего отношения участников ситуации будут продолжены (даже если речь идет о разводящихся супругах, поскольку они остаются родителями и им придется продолжать заботиться о детях), это определяет и специфику восстановительных программ.

Единой формы анализа подобных программ пока не выработано. В полученных нами описаниях можно выделить два аспекта, касающихся проведения программ этой группы. *С одной стороны*, в них достаточно отчетливо выделяются базовые принципы восстановительного подхода. *С другой*, к работе с такого рода случаями в гораздо большей степени, чем в программах восстановительного правосудия (по криминальным ситуациям), привлекается инструментарий разного рода практик психотерапии и консультирования, а также других школ медиации. И здесь возникает тонкая грань и вопрос: остается ли эта работа все еще в рамках восстановительного подхода либо происходит сползание к другой парадигме. Поскольку основной профессиональный корпус специалистов, которые проводят восстановительные программы, – это психологи, то практика естественным образом насыщается психологическим инструментарием. Это нормальный процесс, ведь

и классическая медиация, и программы восстановительного правосудия с самого начала использовали и концептуальный строй и, соответственно, средства психологически ориентированных практик. Так что задача состоит не в том, чтобы игнорировать такого рода инструментарий, а в том, чтобы удерживать основные принципы восстановительного подхода. Либо фиксировать его границы и обозначать области, где он перестает работать – во всяком случае, в том виде, как это мы понимаем на сегодняшний день.

Как отмечено фактически во всех описаниях, ключевая характеристика восстановительных программ рассматриваемого типа – их нацеленность на *принятие ответственности за урегулирование ситуации всеми ее участниками*.

Кроме того, выделены принципы и цели восстановительной программы без обидчика и жертвы, которыми руководствуются ведущие:

- восстановление способности людей понимать друг друга;
- внимание к чувствам;
- определение участниками того, что нужно сделать, чтобы подобное не повторилось;
- направленность на будущее.

Организационно такие программы так же, как и по криминальным ситуациям, включают в себя предварительные встречи с участниками и общую встречу. Соответственно, сохраняются принципы, характерные для любой медиации: добровольность, конфиденциальность, информированность сторон, нейтральность ведущего.

Изучение описаний программ по семейным ситуациям показывает, что в этих случаях достаточно сложно определить программу как «завершенную» либо «незавершенную» (за исключением случаев, когда требуется конкретное соглашение, например, о месте проживания ребенка). К примеру, в описаниях встречаются программы, отнесенные к незавершенным, а определены они так потому, что стороны по результатам предварительных встреч отказались от участия в примирительной встрече. Однако службой примирения получена информация, что после таких индивидуальных встреч ситуация все-таки урегулирована самими участниками¹⁸. Так может быть в этом и состоит роль медиатора в работе с семейными конфликтами – подтолкнуть стороны к самостоятельному урегулированию сложных ситуаций? Они же не сводятся к точечному конфликту.

Участниками программы стали многодетная мама и её дети, в частности, старшая 19-летняя дочь. Так как в результате ссоры мама выгнала старшую

дочь, а затем и среднего 13-летнего сына из дома, все трое детей ушли к отцу, бывшему супругу женщины. Конфликт между матерью и дочерью начался из-за того, что девушка бросила учёбу в Санкт-Петербурге и не захотела торговать с матерью сувенирами. Женщина восприняла её уход и уход сына как предательство, желает вернуть младшего 6-летнего сына...

С матерью и дочерью проведены предварительные встречи.

... Примирительную встречу провести не удалось, так как дочь на данный момент не хотела решать проблему взаимоотношений с матерью с помощью чужих людей, считая, что они могут самостоятельно договориться.

При усугублении ситуации обе стороны не исключали возможности повторного обращения в службу примирения.

После предварительных встреч между сторонами состоялась беседа, но без окончательного примирения, хотя мать позволила забрать вещи сына.

Младший сын после этого жил у матери и посещал детский сад, а старшие остаются у отца. Отношения между матерью и дочерью стабилизировались.

3. Обратная связь от участников программ

Для выяснения отношения участников к опыту, полученному при прохождении восстановительных программ, нами была разработана специальная анкета. В рамках мониторинга она предложена службам, которые хотели бы получить такую обратную связь. Участники мониторинга могли присылать и собственные формы фиксации обратной связи участников программ, однако такого материала нам не поступило.

Анкета участникам

1. Если бы Ваш друг/подруга (знакомый/знакомая) попал в аналогичную ситуацию (конфликтную, проблемную, правонарушения – выбрать), посоветовали бы Вы ему принять участия в такой программе? Обведите один из вариантов ответа:

ДА НЕТ

2. Если **ДА**, то почему? Как бы Вы кратко объяснили, зачем стóит попробовать принять участие в такой программе?

3. Если **НЕТ**, почему?

4. Что, с Вашей точки зрения, стóило бы изменить, чтобы улучшить программу?

Эта анкета построена на основании нескольких принципов:

- минимализм и простота;
- опосредованность;
- пригодность для всех участников.

Предложенные вопросы направлены на выявление субъективного восприятия участников и их оценку программ. При этом, с нашей точки зрения, оценка не должна провоцироваться задаванием прямых и закрытых вопросов, поскольку тогда мы рискуем получить формальные («понравилось – не понравилось») или социально желательные ответы либо «не знаю». Это должны быть вопросы о «личных открытиях», но искренние ответы на вопросы, заданные «в лоб», могут оказаться затруднительными, поскольку, чтобы на них отвечать, нужна привычка к рефлексии либо продолжительный разговор с медиатором (или исследователем). Такой разговор предполагается структурой программы восстановительного правосудия в фазе аналитической встречи со сторонами после примирительной встречи через 2–3 недели. Но в исследовательских целях важно получить письменный материал непосредственно от самих участников. Можно предположить, что вопрос, *посоветовал бы опрашиваемый своему другу/знакомому участие в такой программе*, является достаточно информативным. Вопрос «почему?» – это уже рефлексивный вопрос, и в данном контексте он, по-видимому, не будет представлять для опрашиваемого больших сложностей.

Предложенная анкета позволяет получить как количественные данные (количество положительных и отрицательных отзывов по каждой категории участников), так и качественные – мнения людей о программах. Эта форма может быть использована в последующих более масштабных исследовательских проектах.

По 2014 году мы получили материалы:

- из ГБСУ Архангельской области «Приводинский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» «Улитка» Котласского района;
- МСП Индустриального района Перми.

В Котласском районе были опрошены 22 человека. Из них положительную оценку дали 19 человек, отрицательную – 3.

Данные анкетирования в Котласском районе

Категории участников восстановительных программ	Число опрошенных	Положительная оценка программы (количество)	Отрицательная оценка программы (количество)
Несовершеннолетние правонарушители	5	4	1
Пострадавшие (несовершеннолетние)	4	4	0
Пострадавшие (взрослые)	4	3	1
Родители правонарушителей	5	4	1
Родители жертв	4	4	0
Иные участники (кто именно)	0		
Всего	22	19	3

«Голоса участников» программ восстановительного правосудия (по криминальным ситуациям) сведены в представленных ниже таблицах. Здесь мы собрали мнения участников по данным анкет 2014 г. (по Котласскому району Архангельской области и Индустриальному району Перми) и 2013 г. (по МСП г. Чернушки Пермского края

и Индустриальному району Перми), всего 47 человек. Этот материал интересен, помимо прочего, и тем, что из него можно лучше понять, что для людей важно, и, следовательно, более адекватно решать задачу мотивирования сторон на участие в программе.

Положительное отношение: аргументы участников

Категории участников восстановительных программ	Обоснования положительной оценки (ответы на вопрос № 2)
Несовершеннолетние правонарушители	<ol style="list-style-type: none"> 1. Потому что все проблемы можно решить до суда. 2. Чтобы сторонам стала понятнее суть дела и возможные пути выхода из ситуации. 3. Легче разобраться в ситуации с чьей-то помощью. 4. Все люди разные, вдруг и поможет (это ответ несовершеннолетнего, который неоднократно отказывался от участия в примирительных встречах с потерпевшими, но на индивидуальные встречи иногда приходил). 5. Поможет понять все последствия, может помочь договориться. 6. Помогает увидеть и понять шире ситуацию и ее последствия. 7. Здесь мне помогли разобраться по справедливости, стыдно было перед родителями, теперь стало легче. 8. Потому что когда участвуешь в программе, легче разобраться, тебе оказывают целенаправленно помощь.
Пострадавшие (несовершеннолетние)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Чтобы стороны услышали друг друга. 2. Мирное разрешение конфликта. 3. Чтобы не было ненависти, ушел негатив, поняли друг друга. 4. Стало понятно, что он тоже на меня злился. Понравилось, что извинился.
Пострадавшие (взрослые)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Для молодежи это важный опыт, получают кучу информации один на один в беседе. 2. Мирное разрешение конфликта. 3. Оказали помощь, разрешили вопрос. 4. Наверное, нужно проводить такие программы, чтобы подростки поняли, что так нельзя поступать, спасибо, что помогли разобраться. 5. Потому что получили реальную помощь, вопрос был разрешен.

Родители правонарушителей	<ol style="list-style-type: none"> 1. Потому что все проблемы можно решить до суда. 2. Чтобы сторонам стала понятнее суть дела и возможные пути выхода из ситуации. 3. Мирное решение конфликта. 4. Чтобы не доводить друг друга, не тратить на это время. 5. Было стыдно за сына, а теперь поняла, что надо поддерживать и помогать. 6. Потому что программа помогает договориться друг с другом, прийти к общему решению, не тратить много времени на разбирательство. 7. Потому что обсуждение проблемы прошло в спокойной обстановке.
Родители жертв	<ol style="list-style-type: none"> 1. Чтобы стороны услышали друг друга. 2. Эффективный способ для мирного разрешения. 3. Мирное разрешение конфликта. 4. Поняла, что мой сын часто попадает в такие ситуации, а до этого не замечала. 5. Потому что помогли разрешить проблему, беседа проходила в спокойной обстановке.

Отрицательное отношение: аргументы участников

Категории участников восстановительных программ	Обоснования отрицательной оценки (ответы на вопросы № 3 и 4)
Несовершеннолетние правонарушители	<ol style="list-style-type: none"> 1. Не вижу результаты программы. 2. Устал объяснять, что произошло, в милиции, а теперь ещё и вам.
Пострадавшие (несовершеннолетние)	–
Пострадавшие (взрослые)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Лишняя трата времени. 2. Уже нет претензий и времени.
Родители правонарушителей	<ol style="list-style-type: none"> 1. Не вижу результаты программы. 2. Устала уже всё выслушивать и ходить по милициям (отказ от участия).
Родители жертв	Думаю, что это не пойдёт на пользу.

Мы видим, что опрошенные (а это была случайная группа – те, с кем удалось связаться по прошествии некоторого времени после программы) выражают, по большей части, удовлетворенность от участия в программах восстановительного правосудия. Конкретных предложений по улучшению программы, за редким исключением, не поступило. Это, конечно, предварительные вы-

воды. Но они вполне согласуются с данными ряда международных исследований о высоком уровне удовлетворенности участием в программах восстановительного правосудия как со стороны правонарушителей, так и жертв¹⁹. В них отмечается, в частности, довольно существенный процент отказа жертв, но те, кто прошел программы, дают положительную обратную связь.

Примечания

- 1 Формы для сбора информации разработаны Л. Карнозовой и А. Коноваловым; сбор и обработка данных таблиц 1–6: А. Коновалов.
- 2 Проводится НУ «Пермский образовательный научно-исследовательский центр авитальной активности».
- 3 Соответствующие сведения представлены в разделе мониторинга «Качественный анализ».

- 4 Дунаева Е.А. Качественный анализ результатов программ восстановительного правосудия и других восстановительных программ, проведенных территориальными службами примирения в Архангельской области в 2014 г. // Материалы Общественного центра «Судебно-правовая реформа».
- 5 Там же.
- 6 Хавкина А.Л. Качественный анализ результатов программ восстановительного правосудия и других восстановительных программ, проведенных территориальными службами примирения в Пермском крае в 2014 г. // Материалы общественного центра «Судебно-правовая реформа».
- 7 Утвержден постановлением КДНиЗП Пермского края (от 22.03.2011. № 1/3).
- 8 Из отчета Л.И. Альперн, представленного в рамках мониторинга деятельности служб примирения за 2014 г.
- 9 Который сегодня, в мае 2015 г., ликвидирован в соответствии с общими реорганизациями учреждений образовательного ведомства в Москве.
- 10 Из отчета А. Великоцкой, специалиста центра «Перекресток». См. также: *Великоцкая А., Крысько А.* Несчастный случай, приведший к причинению вреда: что же произошло? – в настоящем выпуске Вестника восстановительной юстиции.
- 11 См., например, в данном Вестнике Порядок межведомственного взаимодействия комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципальных районов, городских округов Волгоградской области, районов Волгограда и школьных служб примирения (медиации) по реализации восстановительного правосудия в отношении детей (проект).
- 12 Дунаева Е.А. Качественный анализ результатов программ восстановительного правосудия и других восстановительных программ, проведенных территориальными службами примирения в Архангельской области в 2014 г.
- 13 Там же.
- 14 Огромная работа проведена А. Хавкиной по МСП Индустриального района Перми; в рамках качественного анализа ею представлены краткие характеристики по всем завершенным и незавершенным программам 2014 года – в общей сложности 64 случая.
- 15 См. об этом: *Карнозова Л.* Территориальные службы примирения: контексты и восстановительные программы // Вестник восстановительной юстиции. Вып. 11. М., 2014. С. 160.
- 16 Архангельская область.
- 17 Если переданный из школы случай связан с ситуацией криминального характера, то работа проводится по схеме программы восстановительного правосудия (программы по заглаживанию вреда). Однако нередко даже при наличии подобных поводов речь идет о более сложной многоэпизодной затянувшейся ситуации, где стороны периодически «меняются ролями», так что конструкция восстановительной программы усложняется.
- 18 Анализ восстановительных программ. Республика Алтай.
- 19 См., например: Реконструкция связей в сообществе – медиация и восстановительное правосудие в Европе (коллектив авторов): Пер. с англ. Киев, 2008. С. 53–55.